

ОРБ: Особый Режим Безопасности

Вячеслав Шишков

Вячеслав Шишков

ОРБ: Особый Режим Безопасности

<https://litres.ru/74571598>

SelfPub; 2026

Аннотация

Они не существуют. По документам их нет. По факту — они там, где рушатся государства и умирают люди. ОРБ — независимая структура, которую никто не создавал. Она появилась сама. Из бывшего генерала, который не смог выполнить приказ. Из денег, которые копились всю жизнь. Из идеи, что порядок должен быть — даже там, где его нет.

Правительства боятся их. Спецслужбы ищут. Но никто не знает, кто они. И когда на блокпосту, который расстреливал гуманитарные конвои, утром находят тишину — все понимают: кто-то сделал работу, которую не сделали они.

Это только начало.

Содержание

Пролог	4
Глава 1. Замешательство	7
Конец ознакомительного фрагмента.	10

Вячеслав Шишков

ОРБ: Особый Режим Безопасности

Пролог

Три года назад. Москва.

Дождь шёл с самого утра. Мелкий, противный, как из ведра. Генерал сидел в кабинете, смотрел на приказ и не мог поверить, что это написано ему.

Приказ был короткий. Три строчки. Но в этих трёх строчках было всё, против чего он боролся всю жизнь. Люди, которых он знал. Город, который он присягал защищать. И приказ: не вмешиваться.

Он отложил бумагу. Посмотрел в окно. На улице кто-то бежал под дождём, прячась под курткой. Обычный человек. Обычная жизнь. А в кабинете — тишина. И приказ, который надо выполнить. Или не выполнить.

Он встал. Снял погоны. Положил их на стол. И вышел.

Полгода спустя. Загородный дом.

Дед умер тихо. Во сне. Оставил дом, старую машину и счёт, на котором лежало столько, что генерал сначала не по-

верил. Дед копил всю жизнь. С детства. Откладывал каждую копейку, покупал только самое нужное. А когда умер — отдал всё внуку.

Генерал сидел на кухне. Перед ним — чай, который давно остыл. И мысль, которая не давала покоя: «Что с этим делать?»

Он мог уехать. Купить дом у моря. Забыть всё. Жить спокойно.

Но он не мог. Потому что помнил тот приказ. И тех людей, которых бросили. И тишину в кабинете.

Он взял телефон. Нашёл номер. Старый сослуживец. Тот, кто до сих пор служил. Тот, кто тоже видел всё, но боялся уйти.

— Это я, — сказал он. — Есть разговор. Не по телефону.

Год спустя. Первая база.

Они сидели втроём. Генерал, сослуживец и ещё один — бывший офицер, которого генерал знал ещё с училища.

— Значит, так, — сказал генерал. — Денег хватает. Людей пока нет. Но будут. Задача — делать то, что не могут или не хотят делать другие. Без флагов. Без имён. Без следов.

— А если нас найдут? — спросил сослуживец.

— Не найдут. Мы — никто. По документам нас не существует. По факту — мы будем там, где нужны.

Он достал лист бумаги. На нём был нарисован треугольник. Медиана. Чевианы. Всё сходится в одной точке.

— Это наш символ. Три силы. Одна ось. Один центр. Центр — это мы.

Ещё год спустя. Где-то. Никто не знает где.

На стене — карта мира. На ней — точки. Некоторые горят красным. Некоторые — жёлтым. Некоторые — уже погасли.

Генерал сидел в кресле. Смотрел на одну из красных точек. Там горел город. Там сидели люди в подвале. Их бросили.

Он нажал кнопку связи.

— Первый. Двадцать три человека. Подвал школы. Координаты передаю. Работаем мы.

Ответ пришёл сразу.

— Принял. Группа вылетает.

Он отключил связь. Посмотрел на карту. Точка мигнула и погасла. Красный сменился на зелёный.

Он закрыл глаза. И подумал:

«Это только начало.»

Конец пролога.

Глава 1. Замешательство

Киев. Через сутки после операции.

Кабинет был прокурен. На столе — карта, три телефона и чашка кофе, которую никто не пил. Министр обороны смотрел на монитор и не понимал, что видит.

На записи — блокпост. Тот самый, который две недели не могли взять. Тот самый, с которого отстреливали грузовики с гуманитарной помощью. Тот самый, где сидели люди, которых не должно было быть на этой земле.

И вот он молчит. Ни выстрелов. Ни движения. Ни связи.
— Это... когда? — спросил министр.

— Ночью, — ответил помощник. — Мы не фиксировали штурма. Никакой техники. Никаких людей. Просто утром блокпост был пуст.

Министр откинулся в кресле.

— Пуст? В смысле — все ушли?

— Нет. Все остались. Но не в том смысле. Они мертвы. Или без сознания. Мы не поняли. Но они не сопротивлялись.

— Кто это сделал?

Помощник молчал.

— Я спрашиваю. Кто?

— Мы не знаем.

— Что значит «не знаем»? У нас спутники. У нас разведка. У нас американцы с их дронами. Кто-то же это сделал?

Помощник положил на стол ещё одну фотографию. На ней — борт техники. Без опознавательных знаков. Без флагов. Только символ: треугольник, разделённый линией.

— Вот, — сказал он. — Это всё, что мы нашли. Больше ничего.

Министр долго смотрел на треугольник. Потом отложил фото.

— Кто-нибудь ещё знает?

— Пока нет. Американцы засекли движение, но не поняли, чьё. Русские молчат. Китайцы тоже.

— И что нам делать?

Помощник пожал плечами.

— Ничего. Если мы заявим об этом — начнётся шум. Вопросы. Кто помог? Зачем? Что взамен? А мы не знаем ответов. Поэтому... может, просто промолчать?

Министр кивнул.

— Промолчать. Пусть думают, что это мы сами. Пусть боятся. Но никто не должен знать, что мы не знаем.

Он снова посмотрел на треугольник. На секунду ему показалось, что символ смотрит на него. Как будто те, кто его нарисовал, знали, что этот разговор состоится.

— Уберите это, — сказал он. — И забудьте.

Помощник забрал фото. Дверь закрылась. Министр остался один. В кабинете было тихо. Только дождь стучал по стеклу.

Он не знал, кто помог. Но он знал одно: эти люди не при-

шли просить. Они просто сделали. И ушли.

И это пугало больше, чем война.

Конец главы 1.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.